

Emmy Poukh-Jerolim (22.07.1933 – 09.01.2023)

Матушка Эмилия (Пух, урожд. Жеролим, 1933-2023), была супругой и вдовой о. Сергия (Пуха, 1926-2016), настоятеля русского православного храма Свв. первоверховных апостолов Петра и Павла в Люксембурге

Эмма Жанин Морисетт Маргерит Жеролим родилась в люксембургской семье служащего связи Жана Жеролима и Сузанны Шаак. Будучи четвертым и последним ребенком, она выросла со старшей сестрой Хеленой и братом Жаном, которые ей скореегодились в няньки, чем в товарищи по играм.

Начало школьной поры в 1940 г. совпало с трагическим событием – немецкой оккупацией Люксембурга, которая продлилась до 1944 года. За это время успело произойти еще одно печальное событие в семье Жеролимов – старшего брата забрали на фронт в рядах немецкой армии, как и 11 тысяч других люксембургских парней, насильно призванных в Вермахт. На Восточном фронте он попал в плен и почти два года провел в советском плену в Тамбове, в лагере 188 на ст. Рада. Его возвращение было

случайно запечатлено фотографом в ноябре 1945 г., и этот снимок Эмилия увидела впервые 80 лет спустя.

В послевоенном Люксембурге Эмилия перешла в женскую гимназию Фильджен, где после немецкого, на котором она училась всю оккупацию, ей пришлось учить французский, на котором теперь шло преподавание. Впоследствии она еще выучит английский, который поможет ей устроиться в Америке, и русский, благодаря которому она станет верной спутницей иерея о. Сергия.

Когда они познакомились в 1953 г., он был просто Сержем, таким же служащим в банке, как и она. Эмилия после школы закончила курсы стенографисток, а Серж, хотя и мечтал стать архитектором, все же отучился на банковского клерка. О карьере священника он и не помышлял, хотя с детства помогал в алтаре о. Евгению (Трещину, 1879-1966) и пел со своим отцом и братом с сестрой в церковном хоре. После знакомства с будущими родственниками, семьей бывшего белого офицера, переехавшей вместе с 300 другими русскими эмигрантами в Люксембург из Болгарии в 1926-1929 гг., Эмилии пришлось

задуматься о переходе в православие и изучении русского. В 1955 г., в день своей свадьбы, она была наречена Эмилией и венчана по православному обычаю.

Большое влияние на ее дальнейшую судьбу оказал переезд свят. Иоанна Шанхайского (Максимовича, 1896-1966) из Китая в Бельгию, положившего во чтецы о. Сергия в 1957 г. С его приездом в Европу о. Сергей все больше воцерковляется, обретает уверенность в служении Богу именно как священник. В 1959 г. молодая пара переезжает в Америку, куда уже перебрались другие

члены его семьи и русской колонии Люксембурга. Он устраивается в банк, а Эмилия в исландскую авиакомпанию. Ближайшая к ним церковь – синодальная в Нью-Йорке, недалеко от которой о. Сергей посещает Свято-Троицкую духовную академию в

Джорданвилле. Вскоре, в 1962 г., в Америку переезжает и Святитель Иоанн Шанхайский, Брюссельский и теперь уже и Сан-Францисский (с 1993 канонизирован как чудотворец). Эмилия учит русский язык, традиции, обряды, и, невзирая на жизнь вдали России и своей родины, создает православную семью, пусть и состоящую только из нее и ее Сержа. После кончины о. Евгения в 1966 г. ежегодные приезды в Люксембург стали менее радостными. Некогда дружно жившая русская колония, центром которой была церковь, утратила не только священника, но и привычный календарь. Теперь священник приезжал раз в месяц из Франции или Бельгии, еженощные службы с посиделками пропали, и разъехавшееся молодое поколение оставило стариков с чувством утраты. Подспудно зревшее решение вернуться в Люксембург обрело четкие формы к 1974 г., когда о. Сергей заболел и дал обет за свое исцеление построить в Люксембурге настоящий православный храм. В этот год он при поддержке своей матушки решился на продажу дома, а на вырученные деньги решил начать строительство. К 1979 г. Эмилия и Серж вместе с общиной праздновали закладку камня, а в 1982 г. его торжественное открытие архиепископом Антонием Женевским и Западно-Европейским (Бартошевичем, 1910-1993).

Матушка Эмилия обретает большого друга и помощника в лице регента Натальи Свентицкой (род. 1946), которая также переезжает из США в Люксембург по работе. По воле судьбы она тоже тесно связана с Джорданвиллем и всячески содействует постройке храма: дает благотворительные концерты с хором, находит иконописца о.

Куприяна (Пыжова, 1904-2001) и учит матушку Эмилию хоровому пению, регентскому искусству и церковнославянскому языку.

Последние годы перед началом Перестройки и дальнейшем распадом СССР пройдут тихо, больше за похоронами, чем за крестинами. Однако первая постсоветская волна принесла не только много молодых людей, но и людей со всех новых постсоветских республик, прежде всего из Украины. Там был рожден и отец о. Сергия, и дед нынешнего иерея о. Георгия (Машталера, род. 1959), прихожане белой волны в Люксембурге родились в Полтаве, Харькове, Одессе... У матушки Эмилии появились крестники со всех уголков мира, в хоре добавились другие певческие традиции, на посиделки после воскресной службы стали приносить незнакомые блюда. Добавились у матушки и приемные дети, хоть и взрослые.

Уход о. Сергия от служения по болезни в 2012 г. заставил ее оставить и регентский пост, на который встала Галина Третьяк, а затем Елена Витель. До его кончины на Крещение в 2016 г. матушка неотступно ухаживала за ним, позабыв о себе. К сожалению, за это время не дремали серьезные болезни, на борьбу с которыми она нашла в себе силы лишь после смерти верного супруга. За семь лет ей удалось перенести и операции, и терапии, и множественные пребывания в больницах, но каждое воскресенье, когда была возможность, она была в церкви. Если не могла стоять, сидела. Если не могла идти, ее привозили в кресле. Но всегда в хоре, и всегда с рукописными нотами о. Сергия, где церковнославянские тексты были бережно записаны им для нее латиницей. Из веселой матушки она тихо превращалась в любимую бабушку, которую сегодня в 89 лет провожает благодарная община, скорбя светлой печалью, молясь о ней и ожидая ее заступничества.

Наша староста уходит, оставляя пример подвижничества, выдержанности и веры. Она была католической люксембурженкой по рождению, но истинно православной по духу. Ее умение принять другую веру, культуру и язык будет вести нас в мире, где русские люди все больше «в рассеянии сущи», но верны Христовым заповедям. Со святыми упокой нашу матушку Эмилию и о. Сергия. Вечная память.

Инна Гэншоу